



**ВОЛШЕБНИЦА
ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ**

**ВОЛШЕБНИЦА
ПО ПРИВЫЧКЕ**

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

**ВОЛШЕБНИЦА
ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ**



**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Иллюстрация на переплете *Д. Родионовой*

Савенко, Валентина Алексеевна.
С12 Волшебница по распределению / Валентина Савенко. — Москва: Эксмо, 2024. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-173736-8

Ведьма из ничего может сделать зелье, проклятие и скандал. У Арианы выходит все и сразу. Обряд поиска оборачивается опасным знакомством. Помощь другу — отчислением из колледжа. Полуночная прогулка — полетом в когтях дракона, пробуждением магии и приказом срочно покинуть дом.

Но ведьмами просто так не становятся. Ариана обязательно найдет выход. Ведь ей надо помочь призрачной мачехе, защитить сестер, спасти друга. И выяснить: почему ее, без двух дней ведьму, так любит нечисть? Как не дать фее любви довести себя до замужества? И кто тот крылатый незнакомец, что оживает в ее рисунках?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173736-8
© Савенко В.А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Я стояла на цыпочках. Вокруг бодро потрескивали угли, в руке не так бодро, но вполне себе весело потрескивал амулет. Спасательная операция тоже трещала по швам. Мало того что друга не спасла, так еще и сама влипла.

Вот и верь после этого магистрам. Обряд поиска точный, говорил он, даже не маг справится, попадет куда нужно! Я не маг. И я справилась. И попала... Но не к Винсу, а аккуратно в загребушие лапы его похитителя. Появилась прямо перед ним, в центре им же созданного магического огненного круга, ярко полыхавшего в крошечной тьме.

Только этот круг и успела рассмотреть, прежде чем меня сцапали.

И вот стою, носом в грудь похитителя.

— Какие нынче лазутчики пошли шустрые, так и норовят сбежать, не поздоровавшись! — усмехнулся похититель.

— Если встречу лазутчиков, обязательно скажу, что вы недовольны! — светским тоном отозвалась я.

Словно он не держал меня за плечи, не давая вывернуться из захвата, а я не пыталась оттоптать ему ноги, чтобы из этого захвата выскользнуть.

— Думаете, они у меня тут толпами носятся? — развеселился маг. И даже не дернулся, когда мой каб-

лук в очередной раз вдавился в его ступню. — Куда же вы так торопитесь?

Не можешь освободиться силой — бери удивлением.

— К жениху!

Ну а что? Юные и не очень мисс, когда хотят быстро попасть из одного места в другое, пользуются амулетом пути. При этом часто путаются в его настройках и оказываются у дракона на роогах. Иногда — буквально..

Допустим, я как раз такая мисс, юная и с нарушенной координацией...

— Отпустите немедленно! — потребовала я. — У меня там личная жизнь... То есть любимый-ненаглядный меня потерял!

— Он потерял, я нашел. Вашей личной жизни надо быть внимательней, — прямо над ухом послышался смешок.

А вот наклоняться кое-кому точно не стоило.

Дернувшись вверх, я врезалась макушкой в его подбородок с такой силой, что щелкнули зубы. Мои! Из глаз посыпались искры, очевидно, в дополнение к искрам под ногами.

Обладатель непрошибаемой челюсти развернул меня спиной к себе и, чтобы точно не сбежала, положил одну руку на голову, а вторую — поперек груди: для душения низко, для приставания высоко.

Для зубов в самый раз.

Вонзив их, я заработала челюстями. Но ткань рубашки была слишком плотной, пришлось выплюнуть.

— Вкусно? — насмешливо спросил недогрызенный, ощупывая пальцами мою голову.

— Перца не хватает! — буркнула я.

— На столике у камина есть. Принести?

Камин?!

Я быстро огляделась и поняла: операция по спасению Винса не просто провалилась, а рухнула в глубины хаоса!

Справа, в углу, действительно был камин. Мало того, в нем весело потрескивало пламя, выхватывая из темноты добротную мебель. Два уютных кресла и столик на громадной лохматой шкуре возле самого камина. Прямо — стол с кипами бумаг и шкафы с книгами, слева — тяжелые портьеры на огромных арочных окнах.

На подземелье, где обычно содержат пленников, это помещение походило очень мало! Настолько мало, что даже моя буйная фантазия не могла такое представить...

— У вас шишка, через пару дней пройдет, — отпустив мою голову, сообщил тот, к кому я ввалилась посреди ночи.

Мне срочно нужна причина, с чего вдруг я устроила себе экскурсию по чужому дому!

На мгновение ослепив, зажглась старинная люстра. Огненный круг погас, даже угли исчезли, не оставив следа на темном паркете.

— Вы поверите, если скажу, что я новая уборщица и как раз собираюсь стряхнуть пыль с люстры?

И с каминной полки, и с портьер. Прислуга явно обходила кабинет стороной. Непыльным был лишь хозяин. Судя по пожеванному мной рукаву рубашки.

— Не поверю.

Я покосилась на камин:

— Трубочист?

Что угодно, лишь бы выбраться отсюда!

— Вряд ли. В местных дымоходах даже фея застрянет. А в вас отнюдь не три дюйма.

Засада. А если просто попросить?

— Не могли бы вы меня отпустить?

— Я к вам привык.

И я вспомнила, чего, по словам мачехи, боятся все неженатые мужчины. Набрала в грудь побольше воздуха, собираясь выдать: «Отпускайте или женитесь на мне немедленно!»

— Может, мне вам предложение сделать? — опередил злодей.

Именно злодей! А как иначе назвать того, кто, поймав «воровку», собирается на ней жениться и испортить ей всю оставшуюся жизнь?

— Влетели в мой дом внезапно и стремительно. Чуть не убились, пытаясь намекнуть, что оставаться в темноте с незнакомцами неприлично, — продолжал на полном серьезе размышлять маг.

К слову, он прав. Можно было просто завизжать, сделав вид, что мы тут случайно мимо пробежали и не туда свернули. Попробовать? Отпускать меня не торопились. Вещали в макушку.

— Кхе-кхе! — откашлялась я.

— Это ваше «да»? — тут же последовал заинтересованный вопрос.

— Категоричное «да»! — с воодушевлением согласилась я.

Замуж не собиралась, но, если сильно просят, отчего ж не поддержать. Вдруг отпустят? А то мы так плотно стоим, впору действительно жреца искать.

— ...Мне как раз супруг нужен! Непугливый, огнеупорный и морозостойкий.

— У вас проснулся дар предвидения? — Меня с тихим смешком отпустили.

Я отбежала к камину, стиснула в руке амулет пути и... осталась на месте.

И осталась на месте.

Что происходит? Этот амулет, как неотъемлемая часть обряда, должен был не только доставить меня к Винсу, но и вытащить нас обоих обратно.

Должен был. Но явно не мне.

А может, амулет ни при чем? Может, маг активировал защиту, установленную на его доме? Или она уже была настроена по принципу «всех впускать, никого не выпускать»?

Маг с интересом наблюдал за моей неудачной попыткой освободить чужую собственность от своего присутствия. Хищное лицо, насмешливая улыбка. И глаза...

Глаза у него примечательные. Карие, что очень необычно при довольно смуглой коже и пепельных волосах. С лиловыми зрачками, в глубине которых вспыхивали и гасли разноцветные искры.

Искры, чтоб их! Обряд выбросил меня в дом ловца!

Ловцы — маги, отдавшие душу хаосу, чтобы защитить других. Вообще-то у магов сила одной стихии, но ее много. У ведьм и колдунов — всех стихий, но ее мало. Хаос же сделал ловцов опаснее, сильнее и универсальнее всех, вместе взятых: они видели любую магию, могли ею управлять!

Собственно, «непугливый», «морозостойкий», «огнеупорный» — как раз про ловцов. А еще «опасный» и «непредсказуемый».

Но конкретно этот ловец сейчас выглядел обманчиво расслабленным и даже уютным: босой, в слегка помятой свободной рубашке и брюках. Да и возраст у него был совсем несолидным: двадцать один — двадцать два года, не больше.

Откуда-то донеслась музыка. Тихая, едва различимая. Странно притягательная...

Я вздрогнула, тряхнула головой, чтобы избавиться от наваждения. И начала медленно и осторожно отступать в сторону окна.

— Не стоит, высоко, — лениво протянул ловец.

Подошел к камину, развернул кресло, сел, поставил локти на подлокотники и, сложив пальцы домиком, окинул меня взглядом от туфель до русской растрепанной макушки. Особо задержался на юбке, испачканной мелом и блузке, помятой после наших приветственных объятий. Потом он насмешливо уставился на мое лицо.

Очень дружелюбное и виноватое лицо, которому я пыталась придать выражение максимального раскаяния. Ни разу за восемнадцать с половиной лет не чувствовала себя так глупо!

— Можете упасть в обморок, — подсказал ловец, заинтересованно следя за моими маневрами. — Но пол холодный. А у камина медвежья шкура. Так что если решите отдохнуть, лучше идите обратно.

— А в направлении двери можно пойти?

— Попробуйте, там Хедвик секиры сортирует.

Ясно. К Хедвику, кем бы он ни был, лучше не соваться. Где там окно?

— Не любите гостей? — осторожно спросила я, продолжая отступление.

— Люблю, — совершенно серьезно ответил ловец, — на них отлично ловится нежить.

— Я плохо бегаю, — предупредила я на всякий случай.

— Зато прыгаете хорошо.

— Нет, прыгаю тоже плохо.

Кто его знает, может, он незваных гостей скакать от нежити заставляет? Чтобы точно не возвращались.

— Я бы поспорил. — Ловец покосился на место, где мы стояли пару минут назад. — Вы так шустро скакали, еле поймал.

Вот именно, поймал. Значит, недостаточно шустро!

Кстати... А вдруг обряд все же сработал? Просто ошибся немного с этажом...

— Я не скакала, я подземелья искала! У вас есть подземелья?

— Подвал подойдет?

— Нет! — разочарованно вздохнула я и вновь медленно попятилась к окну. — Что ж вы так? Без подземелий? Как можно жить в таком большом особняке и без...

— В замке, — поправил ловец.

Ох ты ж крылья, чешуя, фею вам в друзья, вот это поворот! Ловец, еще и состоятельный — караул! Если захочет, устроит мне очень «веселую» жизнь. Но пока я его забавляю... будем дальше поддерживать хорошее настроение хозяина замка!

— В замке тем более нельзя без подземелий! — уверенно закончила я.

— Да вот как-то не было повода обзавестись. Но, если вы настаиваете... обязательно заведу. Сколько подземных этажей хотите? Два? Три?

— Ну что вы, я нежадная, одного достаточно. — Я сделала вид, что поправляю портьеру, незаметно оценивая ее длину.

Ловец насмешливо вздернул темную бровь.

— Третий этаж.

Ну и пусть! Всего-то надо распахнуть створку, выпасть наружу, держась за ткань, и... повиснуть, рискуя сорваться и свернуть себе шею. И неизвестно еще, выдержат ли крючки. С моим-то везением я бы и медной монетки на это не поставила.

— До ближайшего жилья десять дней пути пешком, — добил ловец.

Захотелось последовать его предложению и полежать в обмороке. Полежать, подумать, как я могла так вляпаться? Но лучше постоять и быстро сообразить, как выбраться.

Я не маг. Но сестры — маги. А еще я старшая, и проверять школьные задания — моя обязанность с двенадцати лет! И проверять не абы как. Потому что потом девочек опрашивала мачеха. А она у нас ужасно строгая. Так что, если не хочешь в наказание пересаживать вечно чем-то недовольную мандрагору, учи вместе с сестрами.

Оглядевшись, я пошла обратно к камину.

— Все-таки обморок? — уточнил ловец.

— Скорее, эксперимент.

— Умеее заинтриговать. — Он поднялся из кресла. — Кстати, вы забыли представиться.

— Вы тоже, — парировала я, ступая на мягкую медвежью шкуру.

И тут же почувствовала, как левый каблук за что-то зацепился. Основательно так зацепился. Я дрыгнула ногой, потом еще раз. И невозмутимо зашагала дальше. В одной туфле. Вторая осталась торчать в густом длинном мехе. Ну и ладно.

Остановилась я у каминной решетки. Огонь почти не горел, лишь изредка по углям пробегали бледные язычки пламени. Отлично!

— Дамиан, — представился ловец. — А вы?

— А я уже уйду!

Сунув руку в дымоход, я сжала пальцами амулет пути, и меня тут же затянуло на золотистую дорожку.

Миг — и я оказалась на крыше нашей городской ратуши. Не удержалась на ногах и села прямо на залитую лунным светом черепицу.

Да здравствует зубрежка уроков с сестрами! Полезно не только для памяти, но и для жизни.

В каждой защите есть брешь, нужно только понять, где именно. Например, в узком для даже самого стройного трубочиста дымоходе!

Внизу загремела колотушка, и я распласталась по черепице, прикинувшись сбитым флюгером. Сторож, постукивая, побрел дальше. А я отлипла от крыши и сердито уставилась на нарисованные на ней символы. Столько усилий впустую!

Перед носом полыхнуло зеленым.

— Так и думала, что ты тут! — раздался тонкий голосок.

Трехдюймовая фея поправила пышные, напоминающие одуванчик волосы, одернула край зеленого платья и сморщила нос:

— Ари, ты прямо трубочист!

Ну да. Рука по локоть в саже, лицо, думаю, тоже. Юбка в меловых разводах, блузка... Блузка не знаю в чем. Но тоже не первой свежести. День прожит не зря.

Фея тряхнула изумрудными острыми крыльями, облачко пылицы окутало меня с головы до ног. И я вся стала чистенькой и свежей, даже волосы сами собой заплелись в аккуратную косу, ее тут же закрепили шпильки, уложив короной вокруг головы.

А сверху летело еще одно облачко пылицы...

— Мирелла, стой! — выпалила я.

Но крыша пропала, я оказалась сидящей на коврик у входной двери. Радовало, что внутри, а не снаружи нашего дома. С феи станется выгрузить у крыльца с требованием вытереть ноги.

На лестнице, ведущей на второй этаж, точно сидицы на ветке, сидели сестры. Софи, маг пламени це-

лых семнадцати лет от роду, перекидывала из руки в руку огненный язычок. Катарина, на год младше сестры, но уже неплохо владеющая магией воды (точнее, одной из ее разновидностей — ледяной магией), задумчиво вырисовывала на балясине морозные узоры.

Увидев нас с феей, они подскочили. Рыжие волосы Софи вспыхнули искрами, белоснежная коса Кат покрылась инеем. Пламя и лед пробегали всполохами по домашним платьям сестер, но заколдованная ткань не поддавалась.

Девочки явно были вне себя. А все потому, что я отправилась спасать Винса без них. И слава всем стихиям, что без них! Если бы к ловцу ввалились сразу три девицы вместо одной...

Пока мы с сестрами играли в гляделки, Мирелла слетала наверх и притащила огромный лист бумаги. Зависла между мной и девочками и объявила:

— Ари, тебе срочно нужен муж!

— Лучше два! — поддакнула Софи.

Как все огненные маги, она считала, что чем больше, тем лучше. На случай внезапного воспламенения.

— Может, три мужа? — Катарина, потеряв белокую косу, задумчиво смахнула появившийся на пальцах снег. — Два от Арианы точно сбегут. Даже если я их заморожу.

— Тогда уже четыре! — сказала Мирелла. — Одного точно до храма доведем.

Среди желающих осчастливить меня не хватало мачехи. Опять Эн подрабатывает призраком по вызову: завывания под окнами шумных соседей, призрачное сопровождение, не устающий собеседник. Поговорить она любит. Как и ее фамилльяр, наша неутомимая фея.

— Да, четыре претендента в супруги будут в самый раз! — довольно кивнула эта... крылатая сваха.

— А может, для начала скажете, с чего вдруг вы решили от меня так скоропостижно избавиться? — предложила я, поднимаясь с коврика.

С какого перепугу вдруг у них проснулось зверское желание заняться моей личной жизнью?

Утром меня обещали заморозить за слишком соленую яичницу с хрустящими кусочками скорлупы, сжечь за кофе, который «не то пить, не то мазать», и обсыпать пылью за сгоревший стейк. Но никто не угрожал выдать замуж!

Не иначе ловец накаркал своим предложением руки и подземелий! Или у феи очередное обострение с тягой осчастливить тех, кто не успел сбежать.

— Тебя лишили стипендии и отчислили! — выпалила Мирелла, потрясая бумажкой. У нее даже крылышки дыбом встали от возмущения, обе пары. — Выгнали за неподобающее поведение!

— Что за бред? — ошарашенно моргнула я.

Поведение у меня очень подобающее! В колледже клерков я была практически самой примерной ученицей. На занятия ходила, оценки хорошие получала, здоровалась со всеми. Даже с теми, кого корежило от одного только вида студентки на стипендии от совета колледжа. С ними здоровалась особенно громко, чтобы точно услышали и порадовались, что я все еще здесь.

— Студентка Ариана Диммер систематически преследовала главу стражи, — прочла фея. — Намекала на его несоответствие занимаемой должности.

Вон оно что!

— Я не намекала. Я прямо говорила!

Винс, мой друг и сообщник по шалостям последние три года, пропал. Исчез месяц назад. И его роди-